

Гражданско-правовая регламентация злоупотребления правом в судебной практике

© 2023

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: i.mashtakov@tlttsu.ru,
zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Аннотация: Субъекты гражданских правоотношений наделены правом выбора модели своего правомерного поведения в таком объеме, что судебная практика сталкивается с проблемами, вызванными неблагоприятными последствиями такого поведения, причем значимыми и ощутимыми не только для контрагента, но и для третьих лиц, ожидающих соблюдения своего законного права и интереса. В настоящем исследовании нас интересовал практический подход к пониманию злоупотребления правом, выработанный судебной практикой, потому что нормы гражданского законодательства об осуществлении гражданских прав представлены не в такой широкой трактовке, как хотелось бы правоприменителю. В рамках настоящего исследования были изучены различные судебные позиции по квалификации конкретного поведения участников гражданского оборота как «злоупотребления правом». Чтобы неблагоприятные последствия злоупотребления правом для сторон правоотношения и третьих лиц были устранены или не наступали вовсе, в законе установлено общее правило о пределах осуществления субъективных гражданских прав. Данное правило напрямую связано с понятием злоупотребления правом и предписывает участникам гражданского оборота не допускать заведомо недобросовестное их осуществление. В рамках анализа материалов судебной практики были выявлены критерии (признаки), которыми руководствуются суды для установления факта злоупотребления правом. В результате анализа выработанных судебной практикой критериев (признаков) злоупотребления правом был сделан вывод, что в некоторой степени субъективно-оценочный подход суда к характеристике конкретных обстоятельств дела позволяет на сегодняшний день говорить о некоем спонтанном характере выбора позиции судом – посчитать конкретное поведение лица как злоупотребление своим правом или не посчитать.

Ключевые слова: злоупотребление правом; осуществление гражданских прав; пределы осуществления гражданских прав; заведомо недобросовестное поведение; субъективное право; субъективный интерес; судебная практика.

Для цитирования: Маштаков И.В. Гражданско-правовая регламентация злоупотребления правом в судебной практике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 2. С. 29–35. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-2-29-35.

ВВЕДЕНИЕ

Главный постулат о том, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах, может навести на мысль, что воля и интерес каждого субъекта предоставляют ему неограниченную свободу в действиях, не учитывающую волю и интересы других участников гражданского оборота. Применительно к процессу осуществления субъективного гражданского права законодатель позволяет его реализацию по своему усмотрению. Такое субъективное усмотрение может закончиться выходом за пределы осуществления гражданских прав, то есть злоупотреблением правом.

Исследовательский интерес к вопросам, связанным с таким правовым явлением в российской цивилистике, как злоупотребление правом, продиктован широким применением правил гражданского законодательства об этом институте в судебной практике. Тема исследования такова, что формулировки положений ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) оставляют немало вопросов относительно толкования таких положений.

Основы осуществления гражданских прав, исполнения гражданских обязанностей, базирующиеся на принципах добросовестности поведения их обладателей и беспрепятственного осуществления таких прав, устанавливают определенные пределы, за которыми наблюдается вторжение в сферу частных интересов других участников гражданского оборота.

Когда сфера частных интересов одних участников гражданского оборота сталкивается со сферой частных интересов других участников, возникает конфликт интересов. Стороны в правоотношении прибегают ко всем возможным правовым средствам воздействия на своего контрагента, чтобы убедить его в своем хорошем в гражданско-правовом смысле поведении [1]. Так как это получается далеко не всегда, воспитательная функция гражданского права дает сбой, и одна из сторон вынуждена обратиться к такой позиции в гражданском процессе, которая поможет квалифицировать поведение ответчика как заведомо недобросовестное, особенно когда внешняя оболочка поведения ответчика не вступает ни в какое противоречие с нормой закона.

Истцу остается доказывать факт некоего неправомерного поведения ответчика, вникать в суть вопроса

о разумности и добросовестности его действий, направленных на осуществление им своего субъективного права. Однако доказать неправомерность или противоправность в действиях ответчика, как правило, очень сложно, поскольку внешне поведение ответчика кажется безупречным. Кроме того, ни в теории, ни на практике не выработано единого мнения о правовой природе самого характера злоупотребления правом – правомерного поведения, неправомерного поведения, правонарушения [2], – поэтому судебная практика выработала свои критерии подхода для квалификации поведения субъекта гражданского права (участника гражданского оборота), которые позволяют заявить, что осуждаемое истцом поведение ответчика не что иное, как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав – злоупотребление правом.

С какой целью есть необходимость прибегать к такому институту защиты своего права или недостижимого пока интереса, указывается в пп. 2–4 ст. 10 ГК РФ. Речь идет о последствиях, которые могут наступить по решению суда в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ. В зависимости от того, кто пытается в судебном процессе прибегнуть к утверждению о злоупотреблении правом – истец или ответчик, – суд удовлетворяет требования истца или отказывает в удовлетворении его требований, поскольку он не доказал факт злоупотребления правом ответчиком. Более того, ситуация может повернуться так, что злоупотребление правом со стороны истца доказал ответчик [3].

Возможны, в частности, следующие последствия признания судом факта злоупотребления правом: суд полностью или частично отказывает нарушителю в защите его права (п. 2 ст. 10 ГК РФ); сделка, которая заключена со злоупотреблением, признается недействительной; в отношении сделки, которая совершена в обход закона, суд применяет нормы, которые лицо пыталось обойти; потерпевший от злоупотребления требует возместить причиненные ему убытки (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, целостность правовой конструкции под названием «злоупотребление правом» зависит от правильного выбора варианта поведения сторон материального правоотношения в качестве участников уже судебного процесса, поэтому роль судебной практики в регламентации злоупотребления правом не менее значима, нежели доктринальное толкование регламентации закона [4].

Цель исследования – анализ положений ст. 10 ГК РФ, а также выработанных судебной практикой критериев определения поведения сторон гражданского правоотношения как заведомо недобросовестного (злоупотребления правом).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГК РФ сформулировал определение понятия «злоупотребление правом» как «заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» (п. 1 ст. 10 ГК РФ). На первый взгляд, этого достаточно для всестороннего и полного понимания данного правового явления и позволяет правильно и квалифицированно оценивать действия и бездействие участников гражданских правоотношений с точки зрения их принадлежности к злоупотреблению правом. Тем не менее судебная практика

сталкивается с таким огромным массивом различных вариантов недобросовестного поведения, что судебные органы, особенно Верховный Суд РФ и действовавший ранее Высший Арбитражный Суд РФ накопили за последние 10 лет немало примеров, в которых осуществление гражданских прав было признано злоупотреблением правом.

Научные исследования недобросовестного поведения при осуществлении гражданских прав широко распространены в юридической литературе и связаны с обсуждением полного спектра реализации принципа добросовестности, закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Данные исследования приводят ученых к различным выводам применительно к самой сути недобросовестных действий, сравнению их с действиями в целом незаконными. При этом они выделяют объективную и субъективную стороны недобросовестного поведения, что позволяет усомниться в возможности нарушения права другого лица в результате осуществления своего права [5]. Таким образом, научные изыскания в этом вопросе привели к характеристике заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав как правонарушения, а использование термина «заведомо» позволяет предположить, что для злоупотребления правом необходим умысел.

Примеры злоупотребления правом, приведенные в материалах судебной практики, свидетельствуют о том, что недобросовестное поведение объективно выглядит правомерно, норма закона не нарушается, тогда как субъективные права и личные интересы другой стороны могут быть ограничены в реализации, ущемлены в возможности осуществления в полном объеме, вследствие чего нарушается баланс в достижении цели каждой стороной.

Судебная практика выработала некоторые признаки (критерии), по которым при разрешении спора можно с достоверной точностью определить недобросовестное поведение субъекта как злоупотребление своим правом по смыслу п. 1 ст. 10 ГК РФ.

В качестве первого признака судебная практика указывает на необходимость определения, обладало ли лицо тем субъективным правом, которым, по мнению, например, истца, оно злоупотребило. В частности, было ли по закону или договору у ответчика право отказаться от договора, продать имущество, увеличить арендную плату и т. д. Правом может злоупотребить только тот, кому оно принадлежит [6].

В качестве второго признака судебная практика предлагает констатировать факт выхода за пределы осуществления права, установленные ст. 10 ГК РФ. Само ее название «Пределы осуществления гражданских прав» говорит о том, что законодатель проводит черту, границу, дальше которой правомерное поведение встречает сопротивление другого правомерного поведения аналогичного участника гражданского оборота, вследствие чего интересы этих участников сталкиваются, право одного из них осуществляется с выгодой и преимуществами, а право другого либо не осуществляется вовсе (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2019 № Ф06-48135/2019), либо осуществляется с серьезными ограничениями и невозможностью достижения цели, ради которой лицо вступало в правоотношение (постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 № 6616/12).

Третий признак, предлагаемый судебной практикой для квалификации осуществления права как злоупотребления, – это наличие негативных последствий от злоупотребления правом, которые могут быть любыми, например уменьшение или утрата дохода, необходимость несения новых расходов (определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4). По смыслу п. 4 ст. 10 ГК РФ закон не требует, чтобы негативные последствия выражались именно в форме убытков. Такие последствия могут быть выражены, например, в лишении права на участие в конкурсе.

Четвертый признак, по которому можно квалифицировать осуществление права как злоупотребление им – это наличие умысла. Если истец будет утверждать, что ответчик, осуществляя свое субъективное право, желал причинить ему вред, то свою позицию в суде истцу придется обосновать (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2020 № Ф01-11198/2020).

Наличие всех четырех выработанных судебной практикой признаков злоупотребления правом при его осуществлении свидетельствует о солидарном подходе судебных органов к вопросу о правильном толковании гражданско-правовой регламентации данной правовой категории в законодательстве. Использование такого подхода судебными инстанциями позволяет выявить ряд случаев, когда поведение лица может быть расценено как злоупотребление правом. Так, если договор заранее содержит в себе условие, которое впоследствии оценивается судом как явно несправедливое, поскольку весьма обременительно для второй стороны, то с высокой долей вероятности суд применит ст. 10 ГК РФ [7]. Широко распространен на практике способ злоупотребления правом, когда лицо пытается юридически избавиться от своего имущества, фактически оставляя его в своем владении, чтобы на это имущество не было обращено взыскание по обязательствам [8]. В качестве еще одного примера выступает требование бенефициара по независимой гарантии к гаранту после того, как принципал надлежащим образом исполнил свое обязательство перед кредитором [9]. Арендодатель может пытаться своими недобросовестными действиями избавиться от арендатора, лишая его преимущественного права на заключение договора на новый срок, в то время как новый арендатор при прочих равных условиях такое преимущество получает [10]. Кредитор в обязательстве всячески пытается уклониться от принятия исполнения от третьего лица, намереваясь еще больше усложнить положение основного должника, при этом легальных оснований для отказа третьему лицу в принятии от него исполнения у кредитора не наблюдается [11].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Законодательная регламентация такого правового явления, как «злоупотребление правом», представленная в п. 1 ст. 10 ГК РФ, сформулировала только основные векторы направления юридической мысли относительно содержания данного понятия. Векторы направления законодательной мысли перечислены в п. 1 ст. 10 ГК РФ в общем виде исходя из того, что наука и судебная практика со временем представят полный спектр составляющих элементов каждого направления, ис-

пользуя последние достижения цивилистики, опираясь на практику применения ст. 10 ГК РФ и толкование ее положений судебным сообществом [12].

Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ (в бытность своего существования) сформулировали свое видение и предложили толкование положений ст. 10 ГК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Исходя из этого определения, злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Варианты такого недобросовестного осуществления гражданских прав могут быть самые разные, причем по каждому направлению (вектору) может быть предложен свой набор вариантов. Свои варианты событий, разворачивающихся между сторонами материального правоотношения, и свои примеры злоупотребления правом могут иметь место при осуществлении гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (первый вектор направления под общим научным названием «шикана») [13]. Другие векторы направления, среди которых свои варианты недобросовестного осуществления гражданских прав – действия в обход закона с противоправной целью [14], использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции [15], злоупотребление доминирующим положением на рынке [16].

В теории гражданского права указанным формам злоупотребления права уделено много внимания как в монографической литературе [17], так и в периодической печати [18]. Правовая природа и сущность злоупотребления правом подвергнуты детальному и кропотливому анализу. С нашей точки зрения, не менее интересным и познавательным для юридической науки является анализ позиций и толкования различных проявлений факта злоупотребления правом, представленный в судебной практике.

В вопросе понимания злоупотребления правом представлены следующие позиции высших судов.

Первая позиция – злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность. Данная позиция была представлена в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17 по требованию о взыскании страхового возмещения. Владельцу транспортного средства было отказано в страховом возмещении ущерба за поврежденный автомобиль в связи с тем, что страховой случай наступил на территории Республики Северная Осетия – Алания. Правила добровольного страхования транспортных средств, утвержденных приказом генерального директора этой страховой компании, предусматривали, что договор страхования действует на территории Российской Федерации за исключением территорий Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики.

Логику оценки данного спора Верховным Судом РФ можно понять так, что законодательство о страховании предоставляет возможность страховой компании реализовать свое субъективное право на получение имущественной выгоды от заключения и исполнения договора страхования, а страховая компания поступает вопреки норме страхового и иного законодательства, не исполняет корреспондирующую предоставленному праву юридическую обязанность [19]. Кроме того, ввиду конституционно-правовых гарантий и принципов гражданского законодательства, права и свободы граждан Российской Федерации не могут быть ограничены путем заключения договора, содержащего условия дискриминационного характера, препятствующего реализации этих прав и свобод на всей территории Российской Федерации.

Рассмотренный пример характеризует не только сферу услуг страхования, но и любую сферу услуг, при оказании которых услугодатель может попытаться реализовать свое субъективное право в противоречии с его назначением [20].

Вторая позиция – под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо реализует принадлежащее ему право недозволенным образом. Например, реализация права недозволенным образом может заключаться в нарушении установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав. При этом лицо совершает действия с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая права и законные интересы других лиц, причиняя им вред или создавая соответствующие условия. Данная позиция представлена в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. Суть спора, о котором идет речь в данном определении, заключается в том, что должник по договору займа, чтобы избежать обращения взыскания на свое имущество уже в порядке исполнительного производства, осуществлял, по мнению займодавца, свои субъективные права по заключению брачного договора и договора купли-продажи автомобиля с целью выведения своего имущества из-под обращения на него взыскания по исполнительному листу. Другими словами, займодавец обвиняет своего заемщика в злоупотреблении правом.

После возвращения дела на новое рассмотрение суду первой инстанции было рекомендовано должным образом оценить доводы истца о том, что указанные действия ответчиков (супругов) следует расценивать, исходя из фактических обстоятельств, как недобросовестные, предпринятые в ущерб интересам кредитора с целью не допустить обращения взыскания на имущество супруга-должника для погашения его долговых обязательств.

Третья позиция – злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, в результате которых другая сторона не могла реализовать свои права. Данная позиция была представлена в постановлении Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011. Суть спора заключалась в том, что претендент на приобретение имущества в лизинг был поставлен в такое положение, что данное имущество он мог получить только по договору сублизинга. В такой структуре договорных отношений, сложившейся между сторонами, сублизингополучатель оказался лишен воз-

можности заключить договор лизинга с лизингодателем или выбрать кандидатуру лизингополучателя (сублизингодателя).

Установленные обстоятельства по заключению и исполнению договоров лизинга и сублизинга могут свидетельствовать о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) лизингодателя и лизингополучателя, в результате которого сублизингополучатель утратил возможность реализации своего права на приобретение предмета лизинга в собственность [21]. Рассмотренная практическая ситуация свидетельствует еще и о том, что свобода договора в гражданском праве не безгранична, и стороны договорных отношений обязаны учитывать интересы всех участников выстроенной ими же цепочки обязательственно-правовых связей [22]. Поэтому, реализуя свои субъективные права по договору, сторонам необходимо не допускать выгодными только для себя действиями ситуации, при которых один из участников договорной конструкции будет лишен возможности реализации своих прав и достижения своих интересов по договору из-за действий другого участника.

Представленные позиции высших судов характеризуют лишь ограниченный спектр понятия «злоупотребление правом» как правовой категории. Судебная практика содержит массу примеров недобросовестного поведения сторон при исполнении различных видов договорных обязательств, таких как злоупотребление правом при купле-продаже, аренде, дарении, подряде, страховании, перевозке и др. [23].

Широко распространены на практике злоупотребления правом в отношениях с участием банков, при банкротстве, в корпоративных отношениях [24], в сфере интеллектуальных прав, в жилищных отношениях [25], в отношениях, связанных с госзаказом и во многих других сферах гражданского оборота.

В целом злоупотребление правом может проявляться на практике по-разному, и судам приходится оценивать всю совокупность обстоятельств в каждом конкретном случае.

ВЫВОДЫ

1. Законодательная формулировка злоупотребления правом в п. 1 ст. 10 ГК РФ воспроизводится в судебной практике не для наполнения содержания его понятия, а с целью отнесения того или иного конкретного случая недобросовестного поведения участников гражданского оборота к основаниям для применения последствий злоупотребления правом (пп. 2–4 ст. 10 ГК РФ). Таким образом, суды исходят из буквальной формулировки закона, используя выработанные многолетней практикой критерии (признаки) злоупотребления правом. Данные признаки можно перечислить по результатам анализа конкретных судебных споров, в которых стороны обращались с требованием применения правил ст. 10 ГК РФ: наличие у контрагента права, которым он злоупотребил; недобросовестность при осуществлении права (выход за его пределы); негативные последствия; наличие умысла.

2. Широко представленные позиции судов по вопросам применения нормы гражданского законодательства о злоупотреблении правом не дают главного правового

индикатора, который склоняет суд к решению, относится или не относится конкретное осуществление субъективного гражданского права к заведомо недобросовестному поведению, подпадающему под общие критерии (признаки) злоупотребления правом. Суды ссылаются на противоречие такого поведения конституционным нормам, основным началам (принципам) гражданского законодательства, непосредственным специальным гражданско-правовым нормам, регулирующим оцениваемое поведение, характеру, существу и цели обязательства и т. д. Нам представляется, что главным индикатором указанного выбора в пользу или против злоупотребления правом является субъективное судебское усмотрение, формально подкрепленное хорошим набором нормативных предписаний.

3. По нашему мнению, на оценку суда, является ли злоупотреблением правом поведение стороны спора или не является, серьезное влияние оказывает такое ее положение, в отношении которого можно говорить, что данная сторона спора экономически менее защищена, нежели ее оппонент, в имущественных пропорциях выглядит слабее, имущественной выгоды от данной правовой связи получает меньше, чем ее контрагент. Оценивая совокупность перечисленных особенностей, суд вынужден вставать на защиту более слабой стороны в споре при юридически и фактически равном поведении обеих сторон. Даже когда по материалам судебного дела наблюдаются элементы злоупотребления правом в действиях как истца, так и ответчика, можно понять позицию суда в защите более слабой стороны в таких случаях, поскольку в конечном итоге суд, при прочих равных условиях, вынужден руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости в отношениях между сторонами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усольцев Е.Ю. Интерес как основание квалификации злоупотребления потребителем правом // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 131–139. DOI: [10.17803/1994-1471.2022.145.12.131-139](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.131-139).
2. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 5–17. DOI: [10.12737/jrl.2022.101](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.101).
3. Крымский Д.И., Мельникова А.В. Злоупотребление процессуальными правами в контексте цифровизации правосудия // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 1. С. 306–327. EDN: [KLBVKO](https://www.edn.ru/klbvko).
4. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград: Станица-2, 2007. 352 с.
5. Березин Д.А. Недобросовестность и неразумность как одни из критериев злоупотребления правом // Нотариус. 2022. № 7. С. 12–16. EDN: [HTQEIX](https://www.edn.ru/htqeix).
6. Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 15–30. EDN: [MUKQUS](https://www.edn.ru/mukqus).
7. Рыжов Н.А. О некоторых моментах реализации судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации // Юрист. 2017. № 8. С. 14–17. EDN: [YMHYTD](https://www.edn.ru/ymhytd).
8. Олевинский Э.Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79–87. EDN: [YLOGYV](https://www.edn.ru/ylogyv).
9. Трезубов Е.С. Независимая гарантия и поручительство: о целесообразности создания единого личного способа обеспечения обязательства в российском гражданском праве // Гражданское право. 2020. № 6. С. 23–27. EDN: [QKORXV](https://www.edn.ru/qkorxv).
10. Боткин С.Н. Досрочное расторжение договора аренды: анализ споров в судах, сложные случаи // Жилищное право. 2021. № 5. С. 99–112.
11. Фролова Н.М. Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 80–86. DOI: [10.17803/1994-1471.2017.81.8.080-086](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.81.8.080-086).
12. Мусарский С.В. Основные судебные и научные подходы к сущности (критериям) злоупотребления правом в современном российском гражданском праве // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 2. С. 57–70. DOI: [10.12737/jrl.2022.017](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.017).
13. Усольцев Е.Ю. Проблема определения и соотношения понятий «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шикана» // Современный юрист. 2022. № 1. С. 49–58. EDN: [HSMYH8](https://www.edn.ru/hsmyh8).
14. Батора П.В. Обход закона как форма злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Юрист. 2019. № 4. С. 35–40. EDN: [ODSGHW](https://www.edn.ru/odsgwh).
15. Егорова М.А. Презумпция ограничения конкуренции // Юрист. 2017. № 17. С. 8–10. EDN: [ZFAIPV](https://www.edn.ru/zfaipv).
16. Мартынова О.В. Злоупотребления доминирующим положением, посягающие на условия обращения товара на рынке // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 14–16. EDN: [RUXKJP](https://www.edn.ru/ruxkjp).
17. Бармина О.Н. Злоупотребление правом. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 133 с.
18. Гаврилов Э.П. О злоупотреблении правом: случай из практики // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 92–96. EDN: [YVJBAK](https://www.edn.ru/yvjbak).
19. Порохов М.Ю. Договор добровольного страхования каско: практические вопросы исполнения // Российский судья. 2019. № 6. С. 18–21. EDN: [STYNTN](https://www.edn.ru/styntn).
20. Мусарский С.В. Об ошибочности отнесения к актам злоупотребления правом действий по осуществлению субъективных прав в противоречии с их назначением (целью) // Закон. 2021. № 7. С. 81–93. EDN: [SFJLJJ](https://www.edn.ru/sfjljj).
21. Соломин С.К. К вопросу о недопустимых средствах защиты прав по договору лизинга транспортного средства // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 3–13. EDN: [UITBDP](https://www.edn.ru/uitbdp).
22. Волков А.В. Злоупотребления принципом свободы договора // Юрист. 2015. № 4. С. 10–12. EDN: [TIOXHV](https://www.edn.ru/tioxhv).
23. Винницкий А.В. Сделки купли-продажи имущества по явно заниженной цене: злоупотребление правом или дарение? // Цивилист. 2011. № 3. С. 46–50. EDN: [NYBWYF](https://www.edn.ru/nybwyf).
24. Григорьев Н.Д. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ //

- Право и бизнес. 2022. № 3. С. 34–38. EDN: [ASMBJY](#).
25. Формакидов Д.А. Злоупотребление правом пользования жилым помещением, допущенное бывшим членом семьи нанимателя при приватизации жилья // Российский юридический журнал. 2022. № 5. С. 66–73. DOI: [10.34076/20713797_2022_5_66](#).
- ### REFERENCES
1. Usoltsev E.Yu. Interest as grounds for consumer rights abuse classification. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2022, vol. 17, no. 12, pp. 131–139. DOI: [10.17803/1994-1471.2022.145.12.131-139](#).
 2. Vasilevich G.A., Vasilevich S.G. Lawful behavior and abuse of law. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2022, vol. 26, no. 10, pp. 5–17. DOI: [10.12737/jrl.2022.101](#).
 3. Krymskiy D.I., Melnikova A.V. Abuse of procedural rights in the context of digitalization of justice. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 306–327. EDN: [KLBVKQ](#).
 4. Volkov A.V. *Teoriya kontseptsii “zloupotreblenie grazhdanskimi pravami”* [The Theory of the Conception “Abuse of Civil Rights”]. Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2007. 352 p.
 5. Berezin D.A. Bad faith and unreasonableness as ones of criteria of abuse of right. *Notarius*, 2022, no. 7, pp. 12–16. EDN: [HTQEIX](#).
 6. Kulikov M.A. Legal goals and means manipulation and abuse of law: correlation of categories. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2022, vol. 26, no. 11, pp. 15–30. EDN: [MUKQUS](#).
 7. Ryzhov N.A. On some aspects of court application of article 10 of the civil code of the Russian Federation. *Yurist*, 2017, no. 8, pp. 14–17. EDN: [YMHYTD](#).
 8. Olevinskiy E.Yu. Reasons for the most frequent cases of law abuse in bankruptcy cases. *Zakon*, 2020, no. 9, pp. 79–87. EDN: [YLODYV](#).
 9. Trezubov E.S. Independent guarantee and suretyship: on the expediency of establishment of a sole private. *Grazhdanskoe pravo*, 2020, no. 6, pp. 23–27. EDN: [OKORXV](#).
 10. Botkin S.N. Early termination of a lease contract: the analysis of disputes in a court, complex cases. *Zhilishchnoe pravo*, 2021, no. 5, pp. 99–112.
 11. Frolova N.M. Prevention of the right abuse on behalf of the parties involved in legal relations when the performance of the obligation is deligated to the third party. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2017, no. 8, pp. 80–86. DOI: [10.17803/1994-1471.2017.81.8.080-086](#).
 12. Musarskiy S.V. The main legal and scientific approaches to the essence (criteria) of abuse of the right in modern Russian civil law. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 57–70. DOI: [10.12737/jrl.2022.017](#).
 13. Usoltsev E.Yu. The problem of definition and correlation of the concepts “bad faith”, “abuse of right” and “shikana”. *Sovremennyy yurist*, 2022, no. 1, pp. 49–58. EDN: [HSMYHS](#).
 14. Batora P.V. Evasion of law as a form of civil right abuse in carrying out of major and interested party transactions. *Yurist*, 2019, no. 4, pp. 35–40. EDN: [ODSGHW](#).
 15. Egorova M.A. Presumptions of competition restriction. *Yurist*, 2017, no. 17, pp. 8–10. EDN: [ZFAIPV](#).
 16. Martynova O.V. Abuse of a dominant position, contrary to the terms of reference of the goods on the market. *Konkurentnoe pravo*, 2014, no. 1, pp. 14–16. EDN: [RUXKJP](#).
 17. Barmina O.N. *Zloupotreblenie pravom* [Abuse of right]. Kirov, Raduga-PRESS Publ., 2015. 133 p.
 18. Gavrilov E.P. On misuse of the right: case study. *Khozyaystvo i pravo*, 2018, no. 4, pp. 92–96. EDN: [YVJBAK](#).
 19. Porokhov M.Yu. An agreement on voluntary comprehensive and collision car insurance: practical issues of performance. *Rossiyskiy sudya*, 2019, no. 6, pp. 18–21. EDN: [STYNTR](#).
 20. Musarskiy S.V. On the falsity of classifying one’s exercise of his subjective rights in contradiction with their purpose (goal) as an abuse of right. *Zakon*, 2021, no. 7, pp. 81–93. EDN: [SFJLJJ](#).
 21. Solomin S.K. On inadmissible means of protection of rights under a vehicle lease agreement. *Khozyaystvo i pravo*, 2023, no. 1, pp. 3–13. EDN: [UITBDP](#).
 22. Volkov A.V. Abuse of the principle of freedom of contract. *Yurist*, 2015, no. 4, pp. 10–12. EDN: [TIQXHV](#).
 23. Vinnitskiy A.V. Deals of purchase and sale of property at clearly underestimated prices: misuse of right or gift? *Tsivilist*, 2011, no. 3, pp. 46–50. EDN: [NYBWYF](#).
 24. Grigorev N.D. Abuse of corporate rights by business entity members. *Pravo i biznes*, 2022, no. 3, pp. 34–38. EDN: [ASMBJY](#).
 25. Formaкидов Д.А. Abuse of the right to use the residential premises made by a former family member of the tenant during the housing privatization. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2022, no. 5, pp. 66–73. DOI: [10.34076/20713797_2022_5_66](#).

Civil legal regulation of abuse of a right in judicial practice

© 2023

Igor V. Mashtakov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Civil Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: i.mashtakov@tlttsu.ru,
zavet4@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3797-9158>

Abstract: The subjects of civil law relations are vested with the right to choose a model of their lawful behavior to such an extent that judicial practice encounters the problems caused by the adverse consequences of such behavior, which are significant and tangible for both the counterparty and the third parties expecting their legal rights and interests to be re-

spected. In this study, the author was interested in a practical approach to understanding the abuse of a right developed by judicial practice, because the norms of civil legislation on the effectuation of civil rights are presented in not such a broad interpretation, as the law enforcer would like. Within this study, the author investigated various judicial positions on the qualification of specific behavior of participants in civil law relations as “abuse of a right”. In order the adverse consequences of the abuse of a right for the parties to legal relations and third parties to be eliminated or not to occur at all, the law establishes a general rule on the extent of equitable civil right effectuation. This rule is directly related to the concept of abuse of a right and instructs the participants in civil relations to prevent its knowingly unfair effectuation. As part of the analysis of the judicial practice materials, the author identified the criteria (signs) that courts are guided by to establish the fact of abuse of a right. As a result of the analysis of the criteria (signs) of abuse of a right developed by judicial practice, it was concluded that, to some extent, the subjective-evaluative approach of the court to characterizing the specific circumstances of a case allows currently to talk about a certain spontaneous nature of the choice of position by the court to consider the specific behavior of a person as the abuse of a right or not.

Keywords: abuse of a right; effectuation of civil rights; the extent of civil right effectuation; willful misconduct; equitable right; personal interest; judicial practice.

For citation: Mashtakov I.V. Civil legal regulation of abuse of a right in judicial practice. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 2, pp. 29–35. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-2-29-35.